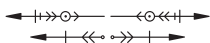
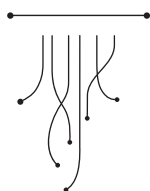

Алена Рю

**ЛЮБИМАЯ
ПОМОЩНИЦА
ИНКВИЗИТОРА**

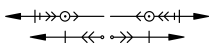

МОСКВА

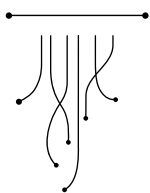

Алена РЮ

**ЛЮБИМАЯ
ПОМОЩНИЦА
ИНКВИЗИТОРА**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р97

Иллюстрация на переплете *Е. Сова*

Рю, Алена.

Р97 Любимая помощница инквизитора / Алена Рю. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-215940-4

Спасаясь от навязанного замужества, из двух зол я выбрала меньшее: устроилась помощницей к великому инквизитору. Это человек с ужасной репутацией, его именем даже пугают детей. Вот только оказалось, что на работе нужно не только перекладывать бумажки, но и притвориться любовницей шефа.

Как теперь отделить рабочее от личного?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215940-4

© Рю А., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Глава первая

СБЕЖАВШАЯ НЕВЕСТА

Илеана

— **Х**ватайте ее! — кричали мне в спину.

Подхватив пышную белую юбку и неприлично сверкая коленками, я неслась во весь опор по мощеным улицам Сельгарда. Не знала куда, просто бежала. Лишь бы спрятаться. Лишь бы они потеряли след.

Но люди Джоссема, казалось, были вездесущи. Сколько же он нанял охраны? Предвидел, что невеста может сбежать? Или всегда такой параноик?

Еще полчаса назад я сомневалась, что решусь. Стояла перед напольным зеркалом, а тетя Маргарет укладывала мои черные как смоль волосы в высокую прическу, вставляла в завитки мелкие розочки и прикалывала шпильками фату.

— Джоссем — идеальная партия, — нашептывала она на ухо. — Богат и с нужными связями. Он сможет тебя защитить. А ты станешь приличной уважаемой матроной. И никто, даже сам великий инквизитор, не догадается, что ты это... — тетя воровато огляделась и, хотя в комнате никого не было, все равно ограничилась коротким: — ты.

Я глянула на свое отражение. Я — это кто? Без пяти минут жена зажиточного купца, от одного присутствия которого хочется выйти на воздух?

Джоссем был ниже меня ростом, пузатый, с залысиной и маленькими потными ладонями, любящими хватать все, что подвернется. Вчера он сжал мой локоть так сильно, что стало больно.

— Жду не дождусь нашей первой ночи, — прошептал, криво улыбнувшись.

Тетя Маргарет видела, но ни слова не сказала.

Меня передернуло.

Нет, я — это я. И если сейчас ничего не сделаю, то так и буду всю жизнь обслуживать противного мне мужчину. И тогда смерть от рук великого инквизитора покажется избавлением!

— Тетя, что-то мне душно, — соврала я. — Прошу, принеси воды.

— Волноваться — это нормально, — назидательно произнесла Маргарет и, встретившись с моим взглядом в зеркале, добавила: — Только чуть-чуть, чтобы во время церемонии тебе не захотелось отлучиться. Жениху такое вряд ли понравится.

Я послушно кивнула. И когда тетя ушла за кувшином, кинулась к окну. Распахнула створку и прямо со всеми юбками полезла наружу. Благо мы снимали квартиру на первом этаже. Экономили.

— Куда?! — воскликнула за спиной Маргарет и ринулась меня хватать.

Волосы больно дернуло. Это тетя поймала фату. Но я упрямая, рванула вперед, пока все шпильки не вылетели, а за ними не посыпался дождь из розочек.

Туфли я надеть не успела, так что пришлось давать деру босиком. Перепрыгнула через клумбу, едва не зацепив подолом за оградку, и понеслась, как выпущенная стрела.

Прямо, прямо, направо, снова прямо, налево... За мной послышался топот сапог. Телохранители Джоссема в кирасах и вооруженные до зубов. Хотелось верить, что все это обмундирование их замедлит. Юбка мне тоже ужас как мешала, но разбираться с ней было некогда.

Миновала пару переулков и выскочила на широкую мостовую. Теперь надо к площади. Там сегодня ярмарка, будет куча народу. Авось затеряюсь.

— Держи ее! — К крикам присоединился цокот копыт. Кто-то из преследователей забрался в седло.

Значит, по прямой нельзя. Свернула в переулок. Местные вывесили сушиться простыни. Нырнула под парочку, но всадник успел меня заметить. Понесся за мной, срывая на ходу веревки.

Снова в переулок. Здесь группа пожилых горожан на прогулке.

— Что случилось? — поинтересовался старичок.

— Помогите! — только и успела выкрикнуть.

Горожане попытались перегородить охраннику дорогу, и это хоть ненадолго задержало всадника. Я вынырнула из переулка и снова оказалась на мостовой. Припустила еще быстрее. Не знаю только, откуда силы взялись. Будто за мной гнался не бывший жених, а сам великий инквизитор. Стопы расцарапало. Я оставляла на бульжниках кровавые следы, но от отчаяния не чувствовала боли.

Еще шаг, второй, третий, — и вот я в спасительной толпе! Замедлилась и позволила себе на мгновение отдышаться.

— Расступитесь! — прогремыхало со стороны мостовой.

Пробираясь дальше сквозь толпу, я судорожно осматривалась. Торговые палатки, телеги, парочки и семьи с детьми, загоны с поросятами, петушинные бои, продавцы леденцов, зазывалы в рестораны и заунывные шарманщики.

Ярмарка накрывала с головой, окутывала коконом звуков и запахов. То ли от бега, то ли от толпы мне стало жарко и душно по-настоящему. На меня никто не обращал внимания, кроме прорывавшихся за мной людей Джоссема.

Еще несколько минут, и меня настигнут. Что делать? Куда прятаться?

Впереди мелькнул разлинованный бело-синий шатер. А перед ним собралась толпа. И все молодые юноши и девушки. Я подошла ближе, и меня тут же толкнули.

— Куда прешь? Тут очередь! — сорвалась одна из девиц с открытым декольте.

— Куда очередь? — уточнила я, и вышло растерянно.

— Купец Линден ищет помощницу, — ответила другая и добавила, задрав палец вверх: — Со знанием ферийского.

— Да ладно, как будто он на язык твой будет смотреть, — усмехнулась пышногрудая.

Линден был конкурентом Джоссема. А еще так получилось, что я знала ферийский. Вот только отстоять очередь мне никто не даст.

Над пестрой толпой горожан замелькали остроконечные шлемы охранников моего жениха.

Сейчас или никогда.

Игнорируя возмущенные возгласы, я рванула ко входу в шатер. Стражник Линдена перегородил дорогу, но я ловко поднырнула под выставленное копьё. Вот только бугай, похоже, наступил на подол платья. Потому что в шатер я не вбежала, а влетела, едва не поцеловавшись с земляным полом.

— Это еще что? — воскликнули над моей головой.

— Хозяин, минутку. — Мощные руки стражника подхватили меня под мышки и рывком поставили на ноги.

Я успела встретиться с торговцем взглядом. Приятный мужчина лет тридцати пяти с пышными усами смотрел на меня вопросительно. И выглядела я, должно быть, чудно. Растрепанная, босая и в порванном платье.

— Помогите! — вырвалось у меня с жалостливым всхлипом.

Охранник уже потащил меня на улицу, как слышался другой голос:

— Стой.

Холодный, звенящий сталью так, что становилось неуютно. Он произнес всего одно слово. Ров-

но, без крика и эмоций. Но и охранник, и торговец Линден разом застыли.

Я повернула голову. Высокий мужчина в черном плаще. Капюшон закрывал большую часть лица. Невозможно было определить, сколько ему лет и как он выглядит. Но от широких плеч и мощной фигуры исходила устрашающая аура. В мгновение она заполнила собой все пространство в шатре. И казалось, что даже дышать без разрешения неизвестного было нельзя.

Я осторожно сглотнула, чувствуя, как подкашиваются ноги. Снова бы рухнула на пол, если бы не державший меня стражник.

Мужчина в черном подошел ближе и остановился прямо передо мной. Взгляд уперся в его широкую грудь, обтянутую черным шелком.

— Как тебя зовут? — спросил он сверху.

Я робко подняла голову и поняла, что лицо мужчины было скрыто не только капюшоном, но и маской. Выделялись только глаза. Черные, блестящие и затягивающие, как бездна. Мое тело охватил озноб, а сердце заколотилось еще быстрее. Завороженная, я не могла отвести взгляда. Меня утягивало в эту черноту, одновременно пугая до смерти.

— Ну? — добавил он и чуть качнул головой.

Стражник меня выпустил.

Я выдохнула и перевела взгляд на губы незнакомца. Неожиданно полноватые и мягкие на вид.

Только ответить не успела, потому что в шатер ворвался раскрасневшийся Джоссем в компании двух мордovorотов.

— Линден! — воскликнул он с порога. — Что за свинство! Теперь ты воруеть не только моих поставщиков, но и невесту?

Незнакомец шагнул в сторону, словно давая спектаклю разыгаться. Линден вскочил со стула и разразился потоком ругательств. Джоссем ответил тем же. На минуту они про меня забыли, и я почувствовала, как мужчина в черном опалил дыханием мое ухо.

— Невеста? — спросил он еле слышно. По спине поползли мурашки, и я почувствовала плечом жар, исходивший от его тела.

— Помогите, — произнесла я так же тихо. — Пожалуйста.

Я не знала, кто этот человек. Но почему-то казалось, что захоти он, и я окажусь под абсолютной защитой. Никакой Джоссем не дотянется своими потными ручонками.

— Моя помощь стоит дорого, — предупредил неизвестный.

— Я буду обязана вам жизнью.

Я не видела, но почувствовала, как незнакомец улыбнулся.

— Эта девушка больше не твоя невеста, — объявил он, шагнув вперед.

Я оказалась частично прикрыта его широкой спиной, но все равно заметила, как вытянулось лицо Джоссема.

— Что-о?! — возмутился он и, не дожидаясь ответа, истерично затараторил: — Илеана моя по закону! Я уплатил за нее баснословную сумму!

А Маргарет говорила, что все ради моей безопасности...

— Это твои проблемы, — ответил мужчина в черном, на фоне жениха казавшийся глыбой спокойствия. — С этого момента Илеана принадлежит мне.

— Вам? — Джоссем сделал вид, что ослышался. — Вам? Да кто вы такой?

— Джосс, поверь мне на слово, — вступил вдруг Линден. — Уходи и не возвращайся, пока не поздно.

— Нет уж, я требую вернуть мне причитающееся по закону. — Торговец сжал кулаки. — Я это так не оставлю! Если надо, дойду до самого великого инквизитора, и тогда посмотрим, чья возьмет!

Незнакомец откинул капюшон и приподнял маску. Джоссем попятился, впечатываясь в своих бугаев.

— Ваше Милосердие! — его голос задрожал и стал по-женски визгливым. — Не велите казнить! Обознался!

Он стащил со лба шапку и, комкая ее в руках, рухнул на колени.

— Умоляю, монсеньор, простите! — И распластался у тяжелых сапог моего защитника.

Я же замерла, как приколотая булавкой бабочка. Раскаленное острие вонзилось в грудь и не давало вдохнуть. Я боялась даже поднимать глаза.

Он. Передо мной стоял Он. Лау Реннголд. Правая рука императора. Человек из моих кошмаров. Тот, чье влияние простиралось так далеко, что даже в самом далеком захолустье и муха не могла про-

лететь без его ведома. Он знал все, видел все. Безжалостный разрушитель, чья магия по силе могла сравниться разве что с императорской. Наездник на свирепом драконе и страшный человек, наделенный почти абсолютной властью.

По его вине погибли мои родители и я бежала из дома. Из-за него я вынуждена скрываться и перекрашивать волосы.

Великий инквизитор уничтожил мой шанс на счастливую жизнь. И теперь я угодила в его лапы.

Осознав ужас происходящего, я попыталась, но меня остановил все тот же охранник. Стиснул руку, чтобы не дергалась. Я обреченно выдохнула.

Кто бы вчера предупредил, что сегодня я умру! Я бы съела полную банку малинового варенья вместо жалких двух ложек. И еще завела бы себе фамильяра, как давно мечтала. Пусть всего на день, но была бы не одинока.

— У тебя тридцать секунд, — проговорил инквизитор.

Джоссем судорожно попытался встать, но, так и не справившись с дрожащими ногами, пополз на карачках. У выхода его подхватили телохранители и поставили на ноги. Хоть вышел как человек.

— Ты знаешь ферийский? — не оборачиваясь, спросил Реннголд.

— Ae, nistre, — ответила я, что означало «да, господин».

И прикусила язык. Зачем? Зачем? Зачем?

Это же породит новые вопросы! Может, он отпустил бы меня, а теперь... Что я наделала? Глупая!

— Линден, — обратился к торговцу инквизитор, — объяви, что отбор окончен. Я нашел то, что мне нужно.

На этих словах он поправил маску и повернулся ко мне. На мгновение его черные глаза встретились с моими. Я ощутила, как по позвоночнику прошел разряд, и торопливо уставилась в пол.

По плечам поползли мурашки, а в пятках похолодело. Было так страшно, что я не могла двигаться. Даже не заметила, как охранник выпустил мою руку.

— Идем со мной, Леа, — сказал инквизитор, непривычно сократив мое имя.

Хотелось спросить куда, но я боялась оскорбить Его Милосердие. Издевательский титул, который, как я раньше надеялась, никогда не придется проносить. Все знали, что Реннголд крайне редко бывал милосердным.

Охранник легонько подтолкнул меня в спину, помогая выйти из ступора.

С улицы слышались недовольные возгласы. Похоже, та самая девица с пышной грудью возмущалась, что Линден взял в помощницы девушку, пролезшую без очереди, и не дал шанса остальным.

Помощницы... Но ведь Линден меня не нанимал...

Реннголд приподнял край шатра с противоположной стороны от основного входа. Этот простой жест заставил меня смутиться. Разве инквизитору не положено идти первым?